

Из истории русского языка

Благорастворение: античная натурфилософия в церковнославянской гимнографии

Анна Вячеславовна Сахарова, Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», Sakharova.av@yandex.ru

DOI: 10.31857/S013161170025488-5

Аннотация: В статье анализируется употребление в церковнославянских текстах малопонятных славянских терминов «благорастворение» и «благорасторенный» (калькированных с древнегреческих сложных слов εὐκράτια «хорошее смешение» и εὖκρατος «хорошо смешанный» соответственно). Рассматриваемые фрагменты церковнославянских текстов (прежде всего — взятых из современного церковнославянского богослужения) с исследуемыми лексемами сравниваются с текстами их греческих оригиналов (если таковые известны), с материалами из греческих словарей. Приводятся для сопоставления примеры употреблений этих древнегреческих лексем в тех же значениях в классических текстах с принятым литературным переводом на русский или английский. Выясняется, как в церковных текстах отражаются значения этих терминов («правильное смешение стихий в теле человека» «умеренная, благоприятная для человека сила», «хорошее смешение жара и холода, т. е. правильная температура»), вытекавшие из бытовавших со времен античности натурфилософских представлений об устройстве мира и человека. Также показывается, как в связи с широким распространением на Руси новых представлений о природе и человеке (миазматической теории болезней) непонятные выражения, такие как благорасторение воздухов, переинтерпретировались слушателями как чистота, хороший запах и незаразность воздуха.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: церковнославянский, церковнославянизмы, православная гимнография, перевод с греческого на церковнославянский, калькирование, переинтерпретация

для цитирования: Сахарова А. В. *Благорастворение: античная натурфилософия в церковнославянской гимнографии* // Русская речь. 2023. № 2. С. 106–119. DOI: 10.31857/S013161170025488-5.

From the History of the Russian Language

"Blagorastvorenije": Ancient Natural Philosophy in the Church Slavonic Hymnography

---

Anna V. Sakharova, National Research Nuclear University MEPhI, Sakharova.av@yandex.ru

---

ABSTRACT: The article analyzes the use of obscure Slavic terms (calcified from the ancient Greek compound words εὐκρασία ‘good mixture’ and εὖκρατος ‘well mixed’, respectively) in Church Slavonic texts. The considered fragments of Church Slavonic texts (primarily taken from modern Church Slavonic worship) with the lexemes under study are compared with their Greek originals (if any are available) and with the Greek dictionaries information. Examples of these ancient Greek lexemes having the same meanings in classical texts are given with the accepted literary translation into Russian or English for comparison. It is clarified how the church texts reflect the meanings of these terms ('right mixture of the elements in the human body', 'moderate, favorable force for a human', 'good mixture of heat and cold, i.e. the right temperature'), arising from those that have existed since antiquity natural-philosophical ideas about the nature of the world and man. The article also shows how in the era of wide dissemination of the new ideas about nature and man (the miasmatic theory of diseases) in Russia incomprehensible expressions, such as "blagorastvorenije vozdukhan" were re-interpreted by listeners who were not skilled in the classical languages, as 'cleanliness, good smell and non-sickness of the air'.

KEYWORDS: Church Slavonic, Eastern Christian hymnography, translation from Greek into Church Slavonic, archaisms, calques, reinterpretation

FOR CITATION: Sakharova A. V. “Blagorastvorenije”: Ancient Natural Philosophy in the Church Slavonic Hymnography. Russian Speech = Russkaya Rech’. 2023. No. 2. Pp. 106–119. DOI: 10.31857/S013161170025488-5.

Aнтичное интеллектуальное наследие было базой и средневековой культуры, когда ее термины оставались понятными и использовались авторами литургических текстов. Однако для славянского читателя непонятными могли быть не только заимствования, но и понятия, калькированные с греческого. И в исторических словарях объем статьи не позволяет разъяснить, каковы происхождение таких слов и связь между их значениями. Так, исследуемое слово *благорастворение* в [Бархударов (гл. ред.) 1975: 214] переведено туманно как «Раствор, смесь, обладающая хорошими качествами», а *благорастореный* — как «прил. к благорастворение». В словаре [Hauptová (red.) 1997; цит. по Горазд] *благорастворение* / *благорастореный* *κιζδούχος* переводятся как «благоприятная погода», что не вполне передает его смысл. Цель этой работы — дать более пространный историко-культурный комментарий к фрагментам церковнославянской гимнографии со словом «благорастворение» или производными от него. Источник большинства церковнославянских примеров — НКРЯ, цитаты из большинства греческих служб даются по [Леиторутика κειμενα], прочие источники специально указываем.

1. Тексты, переведенные с греческого. В древнегреческом языке существовало понятие *κρᾶσις* — «*blending of things which form a compound, as wine and water*» ('сочетание веществ, которые образуют смесь, как вода и вино'), в том числе «*temperature, of the air* ('температура — о воздухе')», «*temperament, of the body or mind*» ('устройство, сложение (букв. — смешение жидкостей. — А. С.) — о теле или уме') [Liddell, Scott 1996; цит. по Perseus] (латинские *temperatura* и *temperamentum* являются кальками этого слова [Lewis, Short 1879; цит. по Perseus]). Все вещи считались состоящими из смеси четырех стихий, т. е. первоначальных элементов — огня, земли, воздуха и воды. Стихии так или иначе соотносятся с четырьмя ощутимыми качествами вещей: холодом, жаром, влажностью и сухостью, поэтому соотношение жара и холода было их смешением. Тело человека состоит из тех же стихий, элементов, которые принимают вид четырех жидкостей (гуморов): крови, слизи, желтой желчи и черной желчи.

(При этом кровь считалась горячей и влажной, слизь — холодной и влажной, желтая желчь — горячей и сухой, черная желчь — холодной и сухой.) Преобладающая стихия определяет облик и поведение человека (отсюда и учение о четырех темпераментах, т. е. типах смешения стихий в теле человека) [Porter 1999: 56–61]. Эти представления сохранились вплоть до второй половины XIX в., и слово *temperament*, которым авторы словаря [Liddell, Scott 1996], составленного к 1843 г., переводят греческое κράτις, в английском языке эпохи означало соотношение четырех жидкостей тела [Etymological Dictionary 1775: 844].

Правильное смешение жидкостей в теле, их равновесие, — εὐκρασία — определяло душевное и телесное здоровье («εὐκρασία (τοῦ σώματος) — of persons, good temperament» ('хорошее смешение жидкостей тела — о людях') [Liddell, Scott 1996; цит. по Perseus]), ср. ποῦ τοίνυν τὸ ἡδὺ τῆς κακίας ἔστιν ... ἢ τοῦ σώματος εὐκρασία καὶ ύγεια χόραν καὶ γένεσιν δίδωσι [Plutarch. De virtute. 1] — Where, then, is the pleasure in vice ... For a well-balanced and healthy condition of the body gives room [for engendering the pleasures] [Plutarch. Of virtus. 1] ('Где же тогда удовольствие в пороке... Ибо уравновешенное и здоровое состояние тела позволяет появляться удовольствиям').

Слово *благорастворение* (славянская калька слова εὐκρασία) появляется в этом значении в переводных текстах. Так, словарь [Hauptová (red.) 1997; цит. по Горазд] приводит фрагмент из молитвы при изготовлении вина:

блви вино се и сътвори є (благослови это вино и сделай, чтоб оно было) во в'сѣко благо растворение пижинимъ да без всакои неприѣзnenны дѣт'ли (без всякого действия зла) пиюще є (его) славим тѧ

с текстом греческого оригинала ὄντερ ἐδωρήσω ἡμῖν εἰς εὐφροσύνην καρδίας οἴον ('также сделай, чтобы нам вино было весельем сердечным'). Авторы словаря вслед за [Frček 1933: 676–677] предполагают, что славянский текст переведен с другой версии, где во благо растворение соответствовало греческому εἰς εὐκρασίαν. Словарь [Hauptová (red.) 1997] дает здесь для *благорастворение* перевод «вкусный напиток», но тогда непонятно, почему оно сочетается с определением в'сѣкъ ('всякий'). Эта молитва позднее искается переписчиками, вероятно, не понимавшими ее:

Блгsvи вино сиe и сътвори єго въ всяком блгорастворении [Требник Архангельского собрания, XVI в.; цит. по Бархударов (гл. ред.) 1975: 214].

Потом редакторы Требника Петра Могилы исправляют ее, понимая *благорастворение* как синоним здоровья:

блви винò сиe, ѵ сътвори є быти в блгорастворенїе ѵ здрáвїе вслакомоу пиоцемоу є ѵ лако да без вслакїа неприѣзnenныя дѣтели пиоюще є славим' тебѣ [Требник 1646, ч. 2: 208].

О здоровье речь идет и в молитве к Богородице, отсылающей к причте о добром самарянине, который, спасая раненного разбойниками, лечил его раны маслом (ἔλαιον) и таким образом сотворил ему милость (ἔλεος) (Лк. 10, 33–37):

влдчце всенепорочная (самая непорочная), цѣлітеля дўшъ и тѣлѣсь рождшая (родившая), исцѣлениe ты ми подаждь симъ (этих (ран)), изливающи елѣй милосердія твоегѡ и благости, къ благорастворенію спасенія и здравія [Минея 3 декабря, пророка Софонии, вечерня].

Соответствующая греческая служба не содержит такого текста, но очень похожая стихира есть в собрании [PID: 77]:

Δέσποινα Πανάμωμε ἡ ιατῆρα ψυχῶν καὶ τῶν σωμάτων κυήσασα τὴν θεραπείαν σύ μοι παράσχου τούτου τὴν προσφορὰν ἀνακτωμένη τῷ ἔλαιῳ τῆς συμπαθείας τῆς σῆς καὶ χρηστότητος πρὸς τὴν τῆς σωτηρίας εὐεξίαν καὶ ἀνάρρωσιν ('Непорочнейшая Владычица, Врача душ и тел родившая, излечение от этого ты мне подай как милость, исцеляющая маслом сочувствия твоего и доброты ради крепости и выздоровления спасения').

В греческом тексте нет слова εὐκρασία, хотя есть εὐεξία ('крепость, здоровье') и ἀνάρρωσις ('выздоровление'). Не исключено, что славянский текст тоже переводился с другой редакции, где использовался их синоним εὐκρασία.

Понятие εὐκρασία — это еще и умеренная, правильная сила, а прилагательное εὐκρατος (или εὐκράτης) может быть эпитетом ветра, умеренного по силе («of winds, gentle» ('о ветре — умеренный') [Liddell, Scott 1996; цит. по Perseus]): νῆα δ' ἐυκρατῆς ἄνεμος φέρεν ('корабль же умеренный ветер понес') [Apollonius. Kn. 4, 883].

Этот фразеологизм встречаем в славянском тексте:

Ω ёже подати дождь б҃говрѣмennы, рâнны же и пѡздны, рóсу плодоношну, вѣтры мѣбрны и б҃гогорастврѣнны, и теплоту солнечную возсіяти, молимъ ти ся (Подать дожди в нужное время, ранние и поздние, росу изобильную, ветры умеренные и правильной силы и дать тепло солнечное просим Тебя) [Молебен на новолетие (1 сентября)].

На греческом известна только другая версия этого чина [Τάξις Δοξολογίας], краткая и более древняя [Красносельцев 1889: 27–56], соответствующей фразы в ней нет.

Прилагательное εὐκρατος также означает «of liquids, tempered, luke-warm» ('о жидкости — подогретый, тепловатый'), «well-tempered, temperate, of countries; of the temperate zone» ('о местностях — умеренный,

умеренно теплый; о умеренно теплом поясе') [Liddell, Scott 1996; цит. по Perseus]:

Κατακεκλίσθαι χρὴ τὸν νοσέοντα ἐν οἴκῳ εὐμέτρῳ, εὐκρήτῳ [Aretaeus. De curatione. 1.2; цит. по Perseus] — The patient ought to be laid in a house of moderate size, and mild temperature ('Пациента надо положить в доме умеренного размера и умеренной температуры') [Aretaeus. On the causes. 1.2].

Хорошее смешение εὐκρασία есть правильное смешение двух первичных качеств, холода и жара, т. е. «*good temperature, mildness*» ('хорошая температура, мягкость погоды' [Liddell, Scott 1996; цит. по Perseus]), в таком качестве оно противопоставляется плохому смешению (δυσκρασία), означающему экстремальную температуру:

εὐκρασία δ' ἀέρων καὶ δυσκρασία κρίνεται παρὰ τὰ ψύχη καὶ τὰ θάλπη καὶ τὰ μεταξὺ τούτων, ὥστ' ἐκ τούτων ἀνάγκη τὴν νῦν Ἰταλίαν ἐν μέσῳ τῶν ὑπερβολῶν ἀμφοτέρων κειμένην τοσαύτην τῷ μήκει πλεῖστον τῆς εὐκράτου μετέχειν [Strabo. 6.4.1] — 'Благоприятная и неблагоприятная температура воздуха определяется холодом, жарой и промежуточными между ними состояниями. Вследствие этого необходимо принять, что теперешняя Италия расположена между двумя крайностями и простирается далеко в длину, по большей части принадлежит к умеренному поясу' [Страбон. 6.4.1].

Умеренно теплая погода так важна, поскольку нужна для хорошего урожая (εὐφορία καρπῶν — буквально «хорошее принесение плодов» [Liddell, Scott 1996; цит. по Perseus]):

καρπῶν μὲν γάρ εὐφορίαν εὐκρασία ποιεῖ καὶ λεπτότης τοῦ περιέχοντος ὀλέρος, τεχνῶν δὲ καὶ φύσεων ἀγαθῶν αὐξησιν εὐμένεια καὶ τιμὴ καὶ φιλανθρωπία βασιλέως ἐκκαλεῖται [Plutarch. De Alexandri. 2.1; цит. по Perseus] — 'Как прекрасное плодоношение бывает следствием благорас-творения и тонкости окружающего воздуха, так возрастание искусств и счастливых дарований вызывает благосклонность уважительностью и широтой интересов царя' [Плутарх. Александр. 2.1]¹.

¹ Хороший климат был важным не только потому, что жизнь крестьян зависела от урожая, и не только потому, что климат, по мнению врачей, влиял на здоровье человека. Для античной мысли был характерен географический детерминизм, когда считалось, что таланты, привычки и нравственные качества людей определяются свойствами окружающей природы, в том числе и буквально температурой: люди, живущие в умеренном климате Средиземноморья, обладают лучшей внешностью, разумом, талантами. Позже и господство Рима над другими народами (свирепыми северянами и изнеженными южанами) объясняли воздействием его хорошего климата [Isaac 2006: 55–107].

Те же термины (ἀέρος εὐκρασία или εὐκράτους τοὺς ἀέρας, а также εὐφορία, καρποφορία — ‘хороший урожай’) [Liddell, Scott 1996; цит. по Perseus]) используют и гимнографы:

Бῆγοσловὶ γδέι πλόδη σέι λόζνηй нόвый, иже бῆγορастворέниемъ воздұшнымъ, и кáплями дождевыми, и тишиною врёменною (благодаря мирному сезону), въ сéй эрѣ лѣйшиi прійтi чаcъ (состояние) бѣговоливый — Еұлдóгýсoн, Кýриe, тòv кaрпòn тоuтoн tῆs ἀμpeльou тòv νéoν, ðn dià tῆs тоu ἀέρoс εὐκrаsíaç, kai tòv стaгónoн tῆs βpoxhçs, kai tῆs tòv kaiрðn гaлhнtçs eis taутhн tῆn ωrимoтátнn stástn éltheñ nýdóketaças [Требник, Молитва в причащении гроздия 6 августа];

...прíимi молéнiе грéшныхъ просящихъ спсéнiя, и подáждь (подайд) члвъкoлóбчe, землi твоéй бѣгоплóдie, бѣгoрастvорéны вoздұхi дáруя — дéξai дuсoпtпsiv aitоuntw oмapтoлѡn oшtтpían· kai paráshou фiлáнthrоpte tῆ gῆ sou εuфорiáan, εukrátoнs тоuς ἀéraç xariçómevoç: [Минея, 1 сентября, новолетие, вечерня];

Яви'са на'mъ бoga'tымi твоimи щедро'tами: бѣгoрастvорéны и полézны вoздұхi нáмъ дáruj: дождi (грозы) мýрны землi kъ плодонóсio дáruj — èptifáñhthi hmiñ èn toic plousoiçs sou oíktiromoïç, εukrátoнs kai èptofeléiç тоuς ἀéraç hmiñ xárisa, ðmbrouç eírønikiôñ tῆ gῆ prôs karpoforían dôrøtsei [Служебник, Литургия Василия Великого, евхаристический канон]²;

О бѣгoрастvорénii вoздұхwv, w изъфbílіi плodáwv зemnýxh, и врёmenéхъ мýrныхъ, гдсу помólimся — 'Уpèr εukrásiac ἀérown, εuфорiáas тòv кaрpðn tῆs gῆs kai kaiрðn eírønikiôñ, тоu Kýrión дeñthmæv [Служебник, Литургии Иоанна Златоуста, Василия Великого, Преждеосвященных даров/утреня/вечерня, великая ектения]. (Отметим последний пример: он принадлежит не минейному тексту, который читается раз в год, а служебнику, т. е. ежедневной службе, цитаты из которой проще оставались в памяти у прихожан.³)

Подобного рода терминологию используют и богослужебные тексты, перефразирующие библейские фрагменты:

Исполняй всяческая бѣгости (Наполняющий все милостью), хрстè, ты благoрастvорéniemъ и благоплódiemъ, бѣgословényми вéнчáemo, многоокrúжное лéто (время, имеющее много (годовых) кругов) рабómy

² В древнейших служебниках этот фрагмент переведен с ошибкой бѣgoрастvорены и пользъны дождe (sic!) дароuи наmъ [Литургия св. Василия Великого, XIII в., Hauptová (red.) 1997; цит. по Горазд (видимо, переводчик откопировал следующее далее слово дождь). Этую же цитату приводит и [Бархударов (гл. ред.) 1975: 214].

³ Поэтому Служебник был с древности распространенной книгой: этот же фрагмент его дают на статьи благoрастvорение и в [Hauptová (red.) 1997; цит. по Горазд] и в [Бархударов (гл. ред.) 1975: 214].

твоимъ даруй — Ό πληρῶν τὰ σύμπαντα χρηστότητος Χριστέ, σὺ εὐκραῖ καὶ εὗφορον, εὐλογίαις στεφανούμενον, τὸν πολύκυκλον χρόνον, τοῖς δούλοις σου δώρησαι [Минея, 1 сентября, новолетие, утреня, канон] (ср. предварíль есí егò блгсвénіемъ бѓгостынныиъ, положíль есí на главѣ егѡ вѣнѣцъ ѿ кáмене чéстна. Живота просíль єсть у тебе, и дáль есí ему долготу дній — проéфтасаç аутòн èн еулоғиаç ҳретоттетоç єщеткаç èпти тиñ кефалъю аутòн стéфаноñ èк лíтou тíмíou, ҃ѡнъ ѡтєсатоç се кai ёдѡкаç аутò макроттeta ҳмерðон (Пс. 20, 4–5);

Блгсвýши вѣнѣцъ лéста благости твоей, и поля твой испóлнятся тýка — еулоғијсеis тòн стéфаноñ тоñ èніаутоñ тїç ҳретоттетоç сou кai та пеðia сou плетот्हсоontai пiоттетоç (Пс. 64, 12)).

Пример переосмысления этого фразеологизма показывают молитвы из последования в бездождие (засуху):

водними Ӯблаки воздхъ благораствори, Ӯ богатымъ Твоймъ дождемъ землю Ӯроси... дождь временные (своевременные), и благораствореніемъ воздхъ, Ӯ плодовъ разлічныхъ изобиле земли даруй [Большой требник: 410, 413] — удачою нёреши тòн аéра еуkrатwosou, кai тѡн плousiо сou нётво тиñ ӈjн катадрбóсion ... ѕмбрюс єтикаироñ, еуkrасiаn аéров кai карпѡн пантодапан еуфориаç тї ӈjн харисai [Еухолоѓион 1869: 524, 527].

Хорошее смешение воздуха здесь — смешение не жара и холода, а двух других главных качеств — сухости и влажности. К тому же у средневекового автора появляется отсутствовавший в классическом языке глагол еуkrатw, что значит «temper» ('смешать') [Lampe 1961: 566], в форме аористного императива.

2. Оригинальные тексты. Исследуемые лексемы появляются в молебном чине при безведрии (сильных дождях). Такая служба отсутствует в греческом богослужении⁴ вторична по отношению к последованию при бездождии; впервые появляется в западнорусских печатных требниках начала XVII в., позже и в киевском Требнике Петра (Могилы) (Требник 1646. Ч. 3. Л. 203–214) [Ткаченко 2013]. Исследуемые лексемы в ней в изобилии, когда речь идет об умеренной погоде вообще, о равновесии всех четырех ее качеств:

подáждь наmъ вéдро Ӯ воздхъ благораствóрны... подáждь наmъ мѣроное Ӯ плодоносное вéдро съ благораствóрными воздхъ... подáждь благораствóрнымъ воздхъ Ӯ ѕбийле земли... посли наmъ теплотъ солнечнѹ

⁴ В базе католических литургических текстов [USUARIUM] тоже нет никаких молитв от сильных дождей. Вероятно, такая служба стала актуальной у восточных славян после знаменитого голода 1601–1603 гг., вызванного аномальными дождями и холодами.

и благорастворённы возд^хи... подава́л и ве́дро, и росы благоподоно́сны,
и благорастворныла возд^хи на польз^зе созданю Твоем^в, не га́ростю Твоёю
накажу́ нась [Большой требник: 420–428].

Появляется новое выражение со словом благорастворенный:

Ш' ёже подати благорастворенное ве́дро (умеренная сухость) достоиню
Своем^в и оўмножити плоды земныя, Господъ помолимся [Большой треб-
ник: 417].

Вероятно, западнорусские авторы интерпретировали благорастворен-
ный воздухъ как кальку выражения aer temperatus, в средневековой ла-
тыни обозначавшего просто благоприятную погоду, когда все ее четыре
качества уравновешены (ведь среди православных польско-литовского
королевства церковнославянский воспринимался как свой аналог латыни
[Успенский 2002: 394]):

Unde aer nostrae habitabilis nec nimis calidus est, nec frigidus, nec nimis
humidus, nec siccus, sed inter quatuor qualitates temperatus ('Поэтому
погода в наших местах не слишком жаркая или холодная, не слиш-
ком влажная или сухая, но уравновешенная между всеми качествами')
[Auctor incertus (Beda?), Elementa philosophiae (820): INCIPIT LIBER II;
цит. по Corpus Corporum].

В службе, составленной около 1804 г. [Пивоваров, Павлова 2010], бла-
горасторенный имеет, видимо, значение «имеющий благоприятный
климат»:

ráдуйся, крíне (лилия), въ благорасторённомъ юзѣ (юге) процвѣтый:
ráдуйся, пérвенче дхóвнагѡ сыноположéния (усыновления), ѿ малыя
рѡссіи бѓу посвящённый [Минея 26 ноября, Иннокентия Иркутского,
утреня].

Здесь на авторов службы, видимо, влиял уже узус литературного рус-
ского языка той эпохи, когда исследуемые лексемы стали использоваться
довольно свободно, в том числе и при переводе с современных, а не клас-
сических языков, ср.:

Они оставили ... благоразтворенный край, где природа изъявляет
свои великолѣпия и изтощает свои сокровища (Освобожденный
Иерусалим, ироическая поэма, итальянского стихотворца Тасса, перев.
с фр. Михайлом Поповым. СПб., 1772, ч. 1. 25; цит. по [Сорокин (гл. ред.)
1984]) — Ils avoient quitté ... pais charmant, climat délicieux où la nature
étaie ses pompes et prodigue ses trésors (они оставили ... прекрасный
край с мягким климатом, где природа показывает свое великолепие
и расточает свои сокровища) [Jérusalem 1735: 20].

3. Переинтерпретации церковнославянизмов. Еще античные врачи предполагали, что запах разложения вызывает болезни, но в Новое время, когда выяснилось, что сам воздух — это смесь разных веществ, представление о том, что болезни происходят от дурных запахов (миазмов) гниющих субстанций, особо распространилось; способами борьбы с опасной вонью было как поддержание чистоты, так и использование разных благовоний [Porter 1999: 258 etc.; Пироговская 2018: 42–76]. Поэтому в культуре XVIII в. хорошие запахи особенно важны, а «“благовонный” и “полезный” выступают как синонимы: то, что приятно пахнет, полезно для здоровья, поскольку улучшает состояние воздуха и ликвидирует миазмы» [Пироговская 2018: 145]. Видимо, у не владеющих классическими языками выражение «благорастворенный воздух» вошло в этот же ассоциативный ряд, ср.: <Воздух> испускаемыми от растѣний ароматами благо растворяется (Слово о свойствах и пользе растений .. говоренное .. Петром Вениаминовым. Апр. 23 дня 1767 г. М., 1767. 16; цит. по [Сорокин (гл. ред.) 1984]), где глагол «благорастворяться» переинтерпретирован как «становиться благовонным и полезным».

Слово благорасторвенный [Сорокин (гл. ред.) 1984] переводит как «благоприятный, здоровый, полезный для человека, для жизни». Точнее было бы сказать, что иногда оно сохраняет первоначальное значение (см. пример выше), а иногда также переинтерпретируется:

Повелъли имѣти чистоту, дабы воздух был благорасторвенный (Похождение Телемаково, сына Улиссова, соч. г. Фенелоном. Пер. на рос. яз. в 1734 г. [с фр. А. Ф. Хрущевым]. СПб., 1767, ч. 1–2.; цит. по [Сорокин (гл. ред.) 1984]) — Ils s'appliquaient à les tenir proprement, à empêcher le mauvais air par cette propreté (заботились о том, чтобы держать их в чистоте, чтобы не допустить дурного воздуха этой чистотой) [de la Mothe Fénelon 1699, LIVRE 18].

Слово благорасторение и сами авторы [Сорокин (гл. ред.) 1984] переинтерпретировали как «чистота, приятность, свежесть», хотя в приводимом ими примере оно сохраняет классическое значение:

<Бразилия> благорасторением воздухов небесных и изобилием плодов земных преславная (Введение, в гисторию европейскую. Чрез Самуила Пуффендорфия, на нем. языце сложенное, также чрез Иоанна Фридриха Крамера, на лат. преложенное. Ныне же .. на рос. с лат. преведенное [Гавриилем Бужинским]. СПб., 1718. 96.; цит. по [Сорокин (гл. ред.) 1984]) — clementia caeli agrorumque ubertate nobilissima (более известная мягкостью климата и обилием угодий) [Puffendorfius 1704: 122].

Поэтому и молитва о благорастворении воздухов могла интерпретироваться как прошение, чтобы воздух был полезным для здоровья, не болезнестворным:

«Ср. О благорастворении воздухов, о изобилии плодов земных и временем мирных Господу помолимся. Одно из прошений великой ектении (т. е. об избавлении от моровой язвы, заражающей воздух; от неурожая и войны)» [Михельсон 1912: 45].

В целом исследование показало, как церковнославянский термин «благорастворение» и в переводных, и в оригинальных церковнославянских текстах довольно точно иллюстрирует натурфилософские понятия, восходящие к античности, и калькирует дистрибуцию греческого прототипа «хорошее смешение». В русском языке Нового времени эти термины иногда переосмыляются, смешиваясь с паронимами.

Источники

Большой требник 1884/1995 — Большой требник. СПб., Издание Свято-Троице-Сергиевой лавры, 1995 (репринт 1884).

Красносельцев Н. Ф. К истории православного богослужения по поводу некоторых церковных служб и обрядов ныне не употребляющихся. Казань: Императорского университета, 1889.

Михельсон М. И. Русская мысль и речь. Свое и чужое. Опыт русской фразеологии. Сборник образных слов и иносказаний. Т. 1–2. Ходячие и меткие слова. Сборник русских и иностранных цитат, пословиц, поговорок, пословичных выражений и отдельных слов. СПб.: тип. Ак. наук, 1912.

НКРЯ, церк. — Церковнославянский подкорпус // Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://ruscorpora.ru/new/search-orthlib.html> (дата обращения: 15.03.2022).

Плутарх. АЛЕКСАНДР — О судьбе и доблести Александра речь вторая // Плутарх. Сравнительные жизнеописания. Трактаты и диалоги. М.: РИПОЛ КЛАССИК, 1998. Пер. Я. М. Боровского.

Страбон. ГЕОГРАФИЯ в 17 кн. Репр. 1964 г. Пер. Г. А. Стратановского, под ред. проф. С. Л. Утченко. М.: Ладомир, 1994.

Требник 1646 — Еὐχολόγιον, албо Молитвослов, или Требник. Киев, 1646.

Apollonius — Argonautica. Apollonius Rhodius. George W. Mooney. London. Longmans, Green. 1912.

Aretaeus. De curatione — De curatione acutorum morborum libri duo // The Extant Works of Aretaeus, The Cappadocian. Aretaeus. Francis Adams LL.D. Boston, Milford House Inc., 1972 (Republication of the 1856 edition).

Aretaeus. On the causes — On the causes and symptoms of chronic disease // The Extant Works of Aretaeus, The Cappadocian. Francis Adams LL.D. (ed.). Boston, Milford House Inc., 1972.

Corpus Corporum — Corpus Corporum: repositorium operum latinorum apud universitatem Turicensem [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mlat.uzh.ch/MLS/> (дата обращения: 15.03.2022).

De la Mothe Fénelon 1699 — F. de la Mothe Fénelon Les aventures de Télémaque suivies des aventures d'Aritonoüs [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gutenberg.org/files/30779/30779-h/30779-h.htm#> (дата обращения: 15.03.2022).

Etymological Dictionary 1775 — An universal etymological English dictionary by N. Bailey. London, 1775.

Frćek J. Euchologium Sinaiticum. Texte slave avec sources grecques et traduction française // Patrologia Orientalis, t. 24, fasc. 5. Paris, 1933, pp. 605–804.

Jérusalem 1735 — Jérusalem délivrée, poème héroïque du Tasse, traduit par Jean-Baptiste de Mirabaud, Paris, J. Baroisi filii, 1735.

Lampe 1961 — A Patristic Greek Lexicon / edited by G.W.H. Lampe. Oxford University Press, 1961.

Lewis, Short 1879 — A Latin dictionary / Founded on Andrews' edition of Freund's Latin dictionary; revised, enlarged, and in great part rewritten by Charlton T. Lewis, Ph.D. and. Charles Short, LL.D. Oxford, Clarendon Press, 1879.

Liddell H. G., Scott R. A. Greek-English Lexicon. 9th edition. Oxford, 1996.

Perseus — Perseus Digital Library [Электронный ресурс]. URL: <https://www.perseus.tufts.edu/hopper> (дата обращения: 15.03.2022).

PID — Παρακλητικὸν σὺν Θεῷ ὄγίῳ τῆς ὑπεραγίας Θεοτόκου. Ποίμα τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Ἰωάννου τοῦ Δαμασκηνοῦ, τὰ πρῶτα νῦν τυπωθὲν κατὰ τὸν (sic) παλαιὸν Βιβλίον τῆς παλαιᾶς ἡμῶν Μονῆς τῆς Κρυπτοφέρρης. [Roma, 1738] [Электронный ресурс]. URL: <https://www.digitale-sammlungen.de/en/view/bsb10524535> (дата обращения: 15.08.2022).

Plutarch. De Alexandri — Plutarch. De Alexandri magni fortuna aut virtute. Frank Cole Babbitt, Ed. // Plutarch. Moralia. With an English Translation by Frank Cole Babbitt. Cambridge, MA, Harvard University Press, London, William Heinemann Ltd., 1936.

Plutarch. De virtute — De virtute et vitio // Plutarch. Moralia. Gregorius N. Bernardakis. Leipzig, Teubner, 1888.

Plutarch. Of virtus — Of virtus // Plutarch. Moralia. Volume VI. Loeb Classical Library edition, 1928.

Puffendorfius 1704 — S. Puffendorfii Introductio ad Historiam Europaeam, Latine redditia a J. F. Cramero. Francofurtum ad Moenum, 1704.

Strabo — Strabo. A. Meineke ed., Geographica. Leipzig, Teubner, 1877.

USUARIUM. A Digital Library and Database for the Study of Latin Liturgical History in the Middle Ages and Early Modern Period [Электронный ресурс]. URL: <https://usuarium.elte.hu> (дата обращения: 15.03.2022).

Εὐχολόγιον 1869 — Εὐχολόγιον τὸ μέγα. Ἐκδοσις τρίτη, σπουδῇ καὶ ἐπιστασίᾳ Σπυρίδωνος ἴερομον. Ζερβοῦ. Ἐν Βενετίᾳ, 1869.

Λειτουργικά κειμενα — Ελληνικά Λειτουργικά Κείμενα της Ορθοδόξης Εκκλησίας [Электронный ресурс]. URL: <https://glt.goarch.org/> (дата обращения: 15.03.2022).

Τάξις Δοξολογίας — Τάξις Δοξολογίας ἐπὶ τῇ Ἐνάρξει τοῦ Νέου Ἑκκλησιαστικοῦ Ἔτους // Μικρὸν Ευχολογιον / Holy Metropolis of Oropos and Phyle of the Church of the Genuine Orthodox Christians of Greece [Электронный ресурс]. URL: <https://www.imoph.org/pdfs/Periodicals/MikronEyhologion/10-Doxologia-Arxi-Ekkl-Etous.pdf> (дата обращения: 15.03.2022).

Литература

Бархударов С. В. (гл. ред.). Словарь русского языка XI–XVII вв.: в 30 вып. Вып. 1. М.: Наука, 1975. 371 с.

Пивоваров Б. (прот.), Павлова О. А. Иннокентий // Православная энциклопедия. Т. 22. М.: Церковно-научный центр «Православная Энциклопедия», 2010 [Электронный ресурс]. URL: <https://pravenc.ru/text/389621.html> (дата обращения: 15.03.2022).

Пироговская М. Миазмы, симптомы, улики: запахи между медициной и моралью в русской культуре второй половины XIX века. СПб.: Изд-во Европейск. ун-та в С.-Петербурге, 2018. 392 с.

Сорокин Ю. С. (гл. ред.). Словарь русского языка XVIII века. Вып. 2. Безпристрастный – Вейэр. Л.: Наука, 1984. 247 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://feb-web.ru/feb/sl18/slov-abc/02/sl204706.htm> (дата обращения: 15.03.2022).

Ткаченко А. А. Бедствия стихийные // Православная энциклопедия. Т. 4. 2013 [Электронный ресурс]. URL: https://www.pravenc.ru/text/77782.html#part_7 (дата обращения: 15.03.2022).

Успенский Б. А. История русского литературного языка (XI–XVII вв.). 3-е изд., испр. и доп. М.: Аспект Пресс, 2002. 558 с.

Hauptová Z. (red.). Slovník jazyka staroslověnského. Vol. I. Praha, 1997.

Isaac B. The Invention of Racism in Classical Antiquity. Princeton University Press, 2006. 592 p.

Kollyropoulou Th. «Τὸν πολύκυκλον χρόνον, τῶν ἐτῶν τὰς ἐλίξεις»: Ο γραμμικός και κυκλικός λειτουργικός χρόνος στη βυζαντινή υμνογραφία και η εξηγητική διάστασή του («τὸν πολύκυκλον χρόνον, τῶν ἐτῶν τὰς ἐλίξεις»: Linear and Circular Liturgical Time in Byzantine Hymnography and its Exegetical Dimension) // Πρακτικα διεθνουσ

συνεδριου οψεις του βυζαντινου χρονου: 29–30 Μαΐου 2015 (Βυζαντίο & Χριστιανικό Μουσειο Αθηνα). 2018, pp. 152–178.

Porter R. *The Greatest Benefit to Mankind: A Medical History of Humanity from Antiquity to the Present*. London, Fontana Press, 1999. 872 p.

References

- Barkhudarov S. V. (ch. ed.). *Slovar' russkogo jazyka XI–XVII vv.* [Dictionary of the Russian language of the 11th – 17th centuries]. Iss. 1. Moscow, Nauka Publ., 1975. 371 p.
- Hauptová Z. (ed.). *Slovník jazyka staroslověnského* [Dictionary of Old Church Slavonic]. Vol. I. Praha, 1997.
- Isaac B. *The Invention of Racism in Classical Antiquity*. Princeton University Press Publ., 2006. 592 p.
- Kollyropoulou Th. «Τὸν πολύκυκλον χρόνον, τῶν ἐτῶν τὰς ἐλίξεις»: Ο γραμμικός και κυκλικός λειτουργικός χρόνος στη βυζαντινή υμνογραφία και η εξηγητική διάσταση του («τὸν πολύκυκλον χρόνον, τῶν ἐτῶν τὰς ἐλίξεις»: Linear and Circular Liturgical Time in Byzantine Hymnography and its Exegetical Dimension). Πρακτικα διεθνουσ συνεδριου οψεις του βυζαντινου χρονου: 29–30 Μαΐου 2015 [Proceedings of the international conference on Byzantine times: 29–30 May 2015] (Βυζαντίο & Χριστιανικό Μουσειο Αθηνα [Byzantine & Christian Museum of Athens]), 2018, pp. 152–178. (In Greek)
- Pirogovskaya M. *Miazmy, simptomy, uliki: zapahi mezdu medicinoy i moral'yu v russkoy kul'ture vtoroy poloviny XIX veka* [Miasmata, symptoms, evidence: smells between medicine and morality in the Russian culture of the 19th century's second half]. St. Petersburg, European University Publ., 2018. 392 p.
- Pivovarov B. (archpriest), Pavlova O. A. [Innokenty]. *Pravoslavnaya entsiklopediya* [Orthodox Christian encyclopedia]. Vol. 22. Moscow, Church science center "Orthodox Christian encyclopedia" Publ., 2010. Available at: <https://pravenc.ru/text/389621.html> (accessed 15.03.2022). (In Russ.)
- Porter R. *The Greatest Benefit to Mankind: A Medical History of Humanity from Antiquity to the Present*. London, Fontana Press Publ., 1999. 872 p.
- Sorokin Yu. S. (ch. ed.). *Slovar' russkogo jazyka XVIII veka* [Dictionary of the Russian language of the 18th century]. Iss. 2. Leningrad, Nauka Publ., 1984. 247 p.
- Tkachenko A. A. [Natural disasters]. *Pravoslavnaya entsiklopediya* [Orthodox Christian Encyclopedia]. 2013. Vol. 4, pp. 436–439. Available at: https://www.pravenc.ru/text/77782.html#part_7 (accessed 15.03.2022). (In Russ.)
- Uspenskii B. A. *Istoriya russkogo literaturnogo jazyka (XI–XVII vv.)* [History of the Russian literary language (11th – 17th centuries.)]. 3rd ed. Moscow, Aspekt Press Publ., 2002. 558 p.